Омега для волка

Автор:
Лана Бьякко

Омега для волка

Лана Бьякко

С рождения она скрывается в надежде сохранить свою жизнь. Много веков клан Игнатовых истребляет её род. Она последняя. Безысходность или судьба забрасывают её в глушь к стае сибирских волков. Будет это её спасением или концом?

Лана Бьякко

Омега для волка

Часть 1

– Отец, почему я должна уехать?! – воскликнула Василиса, стоя посреди комнаты, скрестив руки.

– Вась, ты не хуже меня понимаешь, что моих сил уже недостаточно, – тяжело вздохнул Александр, собирая и так немногочисленные вещи. Они уже не раз обсуждали этот вопрос, но не могли прийти к единому мнению. Однако Александр знал, что дочь его послушает, как бы ни противилась.

– Я не хочу ехать непонятно куда и быть под присмотром неизвестной мне стаи. Откуда ты знаешь, что им можно доверять?! Да и к тому же, мне тут нравится, –

насупилась девушка. Она не хотела уезжать. Это место хоть и отдалённо, но напоминало родные края.

Негодованию Васьки не было предела. Они и так всю жизнь перебирались с места на место, потому что за ней велась охота стаи Игнатова. Чёртовы шавки с юга центральной части страны. Её приёмный отец, таковым она считала Александра Гридина, воспитывал её с ранних лет. Он был лучшим другом родителей Василисы и когда их убили, забрал девочку к себе.

– Так ты не хочешь в очередную глушь или тебя беспокоит то, что ты будешь гостем в незнакомой тебе стае? – в насмешке поднял бровь Александр.

Васька захлопала глазами и выпалила:

– Глушь меня не пугает, а вот неизвестная стая… – уже под конец, бубня себе под нос, надула щёки, как всегда, это делала, если начинала злиться.

– Не волнуйся, – улыбнулся Александр. – Им можно доверять. Я знаю этих людей очень давно. И вдруг там ты встретишь свою Пару, – лукаво прищурившись, сказал он.

– Пф… больно надо, – фыркнула девушка.

– А почему, собственно, нет? Волкам этого не избежать. Рано или поздно встреча состоится. И я бы предпочёл, чтобы это был стоящий альфа из хорошей семьи. Свою девочку, я кому попало не отдам.

– Но ты ведь живёшь без пары! – эмоционально возразила Василиса, а потом уже сдавленно добавила. – Из-за меня…

– Ребёнок, я не альфа, у меня нет истинной Пары. Я волен сам выбирать, – улыбаясь, говорит Александр.

– Ну и что… из-за меня ты не смог создать свою семью…

– Я сам выбрал это и ни о чём не жалею, а ты и подавно не должна жалеть об этом, и уж тем более винить себя. Я взрослый человек, который сам осознанно

принимает решения в своей жизни. Так что? Договорились?

– Угу… Но я всё равно не хочу расставаться с тобой!

Александр тепло улыбнулся и подошёл к ней, чтобы обнять своё нерадивое дитя.

– Не волнуйся и ничего не бойся. Я всегда буду на связи. Тебе там понравится, вот увидишь. К тому же там действительно прекрасное место. Стоит только оказаться там, стоит только увидеть и ты почувствуешь…

– В глуши-то? – скептически приподняла бровь девушка.

– Ну это только на годик, может два, там как пойдёт. А так эта семья живёт в Новосибирске.

– И всё равно я не хочу уезжать от тебя, отец, – прошептала Васька, крепко прижимаясь к груди своего опекуна, который был сильным бета-волком, бывшим солдатом, поэтому им и удавалось так долго скрываться и жить в относительном спокойствии и безопасности.

– Боги, детка, мы же не навсегда прощаемся. Это временная мера. Что за уныние? – мягко улыбаясь, спросил Александр.

– Я буду там одна… – шепча ему куда-то в грудь, сказала Васька.

– А вот здесь ты не права. Возможно, именно там ты сможешь обрести настоящую семью или по крайней мере увидишь, что это такое.

– Ты моя семья, – возразила омега.

– Не спорю, но согласись, родитель из меня вышел никудышный.

– Да, наверное…

– Эй! Вообще-то ты должна была сказать: «Отец, что ты такое говоришь?! Ты прекрасно справился!»

– Ага, счаз…

– Ах, засранка! – рассмеялся он. – Давай, собирай вещи.

—

Стая Дмитрия Волкова сидела у костра поздно вечером. Дима в задумчивости смотрел на огонь, на искры, что разлетались в разные стороны от потрескивающих поленьев, и казалось, ничего не замечал вокруг. Не слышал ни шелеста листвы, ни уханья совы, ни весёлых разговоров своей стаи. У него было предчувствие, волк был взволнован, а это бывало редко и всегда чёрт возьми метко. И тут раздаётся телефонный звонок. Дима смотрит на экран смартфона и видит номер отца, и это как будто подтверждает его опасения. Отец Дмитрия, Григорий Волков, никогда не звонил просто так. Это всегда было по делу, значит, и этот раз не станет исключением.

– Отец.

– Привет, сын. Завтра я приеду вместе с мамой, и мы кое-кого привезём, – быстро и чётко говорит Григорий Антонович.

– Кого? – спрашивает Дмитрий, в голосе которого слышатся раздражительные нотки. У него формирование стаи в самом разгаре, незваные гости ему сейчас ни к чему.

– Омегу, – коротко отвечает отец.

– Отец, ты охренел?! У меня формирование стаи! Мне вот только омеги здесь не хватало! – возмущается Дима. – Ты хочешь, чтобы мои свободные пацаны с ума посходили?! – про себя Дима даже уже не то, чтобы говорит, даже не думает.

– Ничего с твоими пацанами не случится. Лишний повод потренировать выдержку, – всё также спокойным и ровным тоном говорит Григорий Антонович.

– Мама снова пытается кого-то подсунуть? – с нескрываемым недовольством спрашивает Димка, массируя переносицу. Ему всё это кажется каким-то сюром. Отцу явно плевать на то, как он будет разбираться с присутствием омеги, а мама наверняка чертовски рада подсунуть кого-то ещё.

– Нет. Омега нуждается в защите стаи. Я прошу тебя позаботиться об этом, – отвечает Григорий Волков, не подтверждая догадки старшего сына.

– На кой чёрт мне заниматься защитой какой-то там омеги? – воскликнул Дима, как будто у него своих забот мало.

Все вокруг тут же замолчали. Потому, что услышали, как начинает закипать их вожак.

– Ты единственный, кто сможет это сделать, – говорит отец, зная, что его сын не откажет ему и сделает всё возможное, в особенности, когда узнает, кто эта омега и почему ей требуется защита.

– Кто она хоть такая? – обречённо спрашивает Дима, зная, что как бы он ни пёр против отца, тот всё равно добьётся своего. Дима сам был таким.

– Приедем и узнаешь. До завтра, – безапелляционно, сказал, как отрезал отец и отключился. Диме лишь оставалось слушать гудки телефона и пытаться переварить полученную информацию. В голове сразу появлялась одна идея за другой, и вот какая из них окажется верной, кто бы его знал.

Дмитрий Григорьевич Волков был страстным, экспрессивным и непоколебимым молодым человеком. Это проявилось ещё тогда, когда он под стол ходил пешком. Из-за этого он постоянно был в центре внимания, но и различного рода передряги не обходили его стороной. Он был наследником вожака главной стаи сибирских волков. Сын достойно продолжал дело своего отца и с каждым годом не только укреплял власть сибирских, но и многозначительно расширял её, при условии, что его стая ещё не была сформирована. Они также были в хороших, как дружеских, так и деловых отношениях с северными волками. Но таким образцовым сыном и волком Дмитрий был не всегда. В его прошлом был тёмный период, о котором он не хочет вспоминать, но знает, что именно это дало толчок к развитию и движению вперёд.

Дима был ребёнком с золотой ложкой во рту, как про него говорили родители других детей, но на самом деле он просто был избалованным мальчишкой. Мама холила и лелеяла, но не забывая про воспитание, а отец до поры до времени потакал желаниям своей супруги. С детства рядом с ним был Жека, который стал ему, как брат и наблюдал все стадии взросления и становления человеком. А потом у Димы и правда появился родной брат – Лёшка. Дима был горд стать старшим братом, помогать и заботиться о младшем, но дерьмецо в характере, как было, так и оставалось. Порой его поведение переходило все мыслимые и немыслимые границы норм и морали, пока не произошёл один случай, в результате которого чуть не погиб его брат. Это была грань, переступив через которую на Дмитрия обрушилось осознание всего, что он творил, как жил и какое будущее его ждёт, если он что-то не поменяет в своей жизни. А если прибавить сюда ещё и чувство вины, то примите, пожалуйста и не благодарите. После этого он пришёл на поклон к своему отцу и попросил его помочь ему стать настоящим мужиком, альфой и вожаком. Григорий Волков ждал этого момента долго, не вмешивался и стиснув зубы терпел все выходки своего первенца, что позорили репутацию семьи, но ему было важно, чтобы сын сам всё осознал. Однако он сожалел, что для этого потребовалось случиться трагедии. Лёшка, слава богу выжил, жив и здоров остался, не держит обид на брата, наоборот ещё больше привязался к нему и как никогда почувствовал связь со старшим братом. Это стало явно после их разговора, но о чём был тот разговор, оба брата умалчивают. Со временем Димитрий Волков возмужал.

– Эй, Диман, сломаешь телефон. Сам же потом будешь психовать, что надо в новый все номера переносить, – смеясь, сказал Жека, дружественно сжимая его плечо.

– К нам привезут омегу? – спросил Лёха.

– Да, ебать!.. – воскликнул Дима. – Очередная головная боль.

– Не дрейфь! А вдруг этот омежка окажется твоей Парой, – рассмеялся Жека.

– Жека, ну ты-то куда? – взмолился Димка. – Мне мамы хватает.

– Просто она о тебе заботится, – сказала Света, истинная пара Волкова Алексея, у которых свадьба будет через пару месяцев.

Дима лишь молча посмотрел на неё из-под опущенных ресниц.

Что ему эта забота. Поиски подходящей Пары было фетишем его мамы, но не самого Димки. В кишках уже сидит это всё. И волк был полностью с ним согласен. Внутренний зверь не собирался размениваться по мелочам и терпеливо ждал свою Пару. Но слова Жеки всколыхнули в нём давние переживания и надежду, что ли. Вдруг и правда эта омега окажется его Парой? Дмитрий прекрасно понимал устройство мира и того, что встретить истинную омегу трудно в их время, последних, к слову, было очень мало. Редкое явление. Когда-то давно, много столетий назад в мире их было много, даже больше, чем альф и бет, но по каким-то причинам их стало рождаться всё меньше и меньше. Но природа не оставила волков на вымирание. Омеги рождались, но проявиться могли только вблизи со своим истинным альфой. И в глубине души он мечтал о прекрасной девочке-омеге. Ему хотелось рядом девочку, которая всегда будет радостно улыбаться и махать ему рукой, когда он приедет встречать её после учёбы. Он представлял, как будет убирать выбившуюся прядку её волос, когда она, склонившись над учебниками будет писать конспект. Или как он будет весело смеяться, катаясь на американских горках и держать её за руку, в то время, когда она будет визжать от страха, закрыв глаза. Он мечтал о девочке, которая всегда будет забывать перчатки дома в зимнее время и греть руки в его карманах, а потом они зайдут погреться в кафе, возьмут ещё парочку десертов и будут наслаждаться моментом. В общем, он мечтал о чём-то простом, земном, обыденном, но таком прекрасном. Хоть он и понимал, что это маловероятно и ему возможно не повезёт, как его друзьям, но мечтать-то можно.

– Дима, мы можем взять эту омегу на себя, чтобы она вас не отвлекала, – сказала Лиза, Пара Жеки.

К слову, омег, которые были сейчас в стае со своими альфами, не так уж много. Его младший брат и три близких друга нашли свои истинные Пары, как и ещё несколько парней, остальные же пацаны и он были пока в одиночках. Дима понимал, что для омег его стаи прибытие новенькой будет, словно глоток свежего воздуха, поэтому да, стоило бы взглянуть на это и с другой стороны.

– Ну, чего ты взгрустнул? – придвинувшись к нему, спросил Жека.

– Ничего я не…

– Ну, ты ещё поспорь, ага. Вся стая это чувствует и видит.

– Бляяять… – протянул Дима.

Жека рассмеялся, а Лёха сказал:

– Брат, уж со своей стаей ты можешь не притворяться, что у тебя всё заебись и под контролем.

– Да знаю я, – фыркнул Дима.

Лёха, в отличие от Димки, был сдержанным и собранным всегда. Порой его холодный расчёт пугал даже самого Диму.

Предчувствие и ощущение, что он ещё получит приключения на свою задницу с этой омегой, не покидало.

Уже когда все разошлись по своим домикам, два брата медленно прогуливались по территории поселения, обсуждая насущные вопросы и принцип тренировок Лёхи. Они отличались от остальных.

– Как думаешь, зачем отцу привозить сюда омегу? – спросил Лёха.

– Понятия не имею, но это лишняя головная боль. Наверняка, кто-то не поделил омежку и отец решил обезопасить её, подсунув третьей незаинтересованной стороне, – недовольно, но смиренно проговорил Дима.

– Ты правда так думаешь? – скептически спросил Лёха.

– По крайней мере это самый реалистичный и менее безобидный вариант, – пожал плечами Дима. – Всяко лучше, чем подсовывание под разными предлогами и соусами девиц, отобранных мамой, в надежде, что среди них окажется та самая.

– Тут не поспоришь. А что говорит чутьё?

– А вот чутьё, братец, прямо-таки кричит, что хапну я, ещё горя с этой неизвестной омегой.

– Стоит бояться?

– Скорее запасаться валидолом, – и они оба рассмеялись. – Но если серьёзно, то почему отец так уверен, что она омега? Это значит, что у неё есть Пара?

– Кто знает, – пожал плечами Алексей.

—

По дороге в поселение Юлия Николаевна много рассказывала о месте, в котором Василисе предстояло находиться, но она старательно избегала информации о том, кто там находится, отговариваясь тем, что скоро они приедут и она сама со всеми познакомиться. Эта омега сразу понравилась Василисе, поскольку вызывала тёплые, какие-то родные ощущения. Быть может, если её мама была жива, то могла также безостановочно болтать о всякой ерунде, при этом оставаться внимательной и чуткой. А вот Григорий Антонович, был весьма строгим и сдержанным альфой, хотя может если узнать его получше, он раскроется с другой стороны. Но Василиса сразу отметила, как он тепло и с заботой относится к своей жене.

За окном постепенно городской вид сменился природными пейзажами, и чем дальше они ехали, тем красивее становилась природа. Редкие леса и степи сменялись густыми хвойными лесами и горами – рай для волков. Григорий Антонович пояснил, что уже несколько десятков лет их семья строит поселения в Горном Алтае, чтобы быть ближе к природе, а всё, потому что когда-то главенство и над этой территорией перешло к ним. На подъезде к Горному дорога начала петлять вдоль загадочной реки Катунь. Василиса никогда не бывала в этих краях, поэтому увиденное её завораживало. Вид прибрежных скал и утёсов, огибающая их река, виднеющиеся с дороги мощные водовороты, сужение реки возле больших валунов и просто бешенное движение водной стихии. Постепенно дорога начала набирать высоту. С обеих сторон стали видны многочисленные ручьи и мелкие речушки, появляются вершины прилежащих гор. А деревеньки и посёлки, что встречаются по пути, открывались с небольших

перевалов, как сказочные поселения из «Властелина колец». Невероятная красота. В одной из таких деревенек они остановились на обед, и Василиса даже не удивилась тому, что вожака сибирской стаи все знали.

– День добрый, Григорий Антонович, – поздоровался с ним хозяин ресторанчика. – Надолго в наши края?

– Нет, Амат. Заглянем к Диме, решим пару вопросов и обратно в город, работы много.

– Ну, даже парочка дней в наших краях уже хорошо.

– Тут не поспоришь, – ухмыльнулся Григорий Антонович.

– Заходите на обратном пути.

– Обязательно, Амат.

Василиса же наблюдала за Григорием Антоновичем и поражалась тому, с каким достоинством он себя вёл со всеми, кто бы ему ни встретился. Это вызывало уважение и восхищение.

После они добрались до перевала Чике-Таман, открывавшиеся виды с которого щекотали нервишки и воображение. В некоторых местах девушка заметила камнепад на дорогу. Сверху открывался вид на горные долины, речки и стада пасущихся животных. После они медленно спустились по серпантину и попали в долину реки, откуда уже было недалеко до поселения стаи, в которой Василисе предстояло остаться.

– Григорий Антонович, а почему поселение находится так далеко от города, где вы живёте? – спросила Василиса.

– На самом деле, не так уж и далеко, но места здесь больно хорошие, красивые. Идеально подходящие для формирования стаи. Сила природы здесь сильна.

– М… я в этом ничего не понимаю.

– Ничего. Научишься, – ухмыльнулся альфа. – Да и к тому же, в такой «дикой» местности волкам проще, нет лишних глаз.

– Понятно.

– Не переживай, Василиса, – обратилась к ней Юлия Николаевна. – Тебе там понравится, – и улыбнулась так, как когда-то ей улыбалась её мама. Она всё ещё это помнит.

Время уже близилось к закату, когда они приехали. Девушка ожидала увидеть здесь какую-нибудь старую деревушку, но, к её удивлению, всё оказалось намного круче. Это было поселение, которое построили совсем недавно, это было заметно, и всё в лучших традициях зарубежных фильмов про оборотней и их резервации. Настоящий коттеджный посёлок с ограждением и охраной, куда не пройдёт посторонний. Уютные небольшие домики, выстроенные в ряд, ухоженная территория, дорожки, кругом горы и лес – идеально. И тут она услышала какое-то движение со стороны леса и повернулась в ту сторону.

Они возвращались с тренировки, несясь на всех порах, дурачась друг с другом, играя наперегонки. Огромный чёрный волк бежал впереди, подгоняя свою стаю. Это были игры с заварушкой из покусываний.

Он смог резко затормозить, чтобы не снести человека в последний момент. Девушка как раз повернулась в его сторону. Удивительным было то, что она не испугалась, не убежала, а спокойно, даже не шелохнувшись, смотрела Диме прямо в глаза.

Взгляд у неё холодный, словно оценивающий и отстранённый. Она не отводила свои светло-серые глаза с каким-то жемчужным отливом, который как будто смотрел сквозь него, прямо в душу. И волк, а вместе с ним и Димка, тонул в нём. Никакое предчувствие не предупреждало, а взгляд её сбивал с ног. А потом она резко развернулась и ушла, потому что её позвала Мира Николаевна, мама Димы и Лёши.

Чёрный волк, вожак стаи, сделал глубокий вдох и пропал. Она пахла божественно: лесом, таким родным лесом, морозной свежестью и сиренью. Глаза волка сразу же сверкнули желтизной, дыхание участилось, и зверь зарычал. Волк сделал свой выбор. Это было то, чего он жаждал долгое время, что

отчаялся найти, и оказался совершенно не готов с этим столкнуться.

Его Пара.

Его волчица.

Та, кто неизбежно станет центром его мира.

—

– Ох, дорогая, надеюсь, Димочка тебя не напугал, – ласково спросила Юлия Николаевна.

Василиса лишь слегка улыбнулась, ведь ей было очень тяжело не подать вида, отвернуться и уйти. Поскольку её волк смотрел на этого огромного чёрного волка и просто сходил с ума. Хотел показать себя, но не мог из-за невозможности трансформироваться. Хотел дать ему понюхать себя, дать понять, что он весь твой, навеки, его Пара…

Васька к этому не была готова. Шутки шутками, но встретить Пару сразу, как только приехала, да ещё и форме зверя. А человек-то? Волк просто не оставляет ей выбора. Разве так можно? Василиса мысленно ругалась на свою волчицу, но та лишь фыркала и как будто отвернулась от неё, показывая всё своё упрямство. И как бы говоря: я свой выбор сделала, а ты как хочешь. А что остаётся Ваське? Во-первых, они с волчицей были единым целым. Чувствовали друг друга, одни желания на двоих, одни мысли, а тут… Во-вторых, Василиса представляла свою встречу с Парой не так, и, если быть честной, вообще не надеялась её встретить, учитывая, что на неё идёт охота. Ну, а в-третьих, вдруг он окажется страшным, злым, примитивным плебеем и извращенцем?

– А кто это? – мило улыбаясь, спросила Васька, а у самой поджилки трясутся. Дима Димой, а вот этот здоровенный чертяга кто? Этот самый Дима?

– Димочка? Наш старший сын, вожак этой стаи, – лепетала Юлия Николаевна.

«Вот это я встряла», – подумала Васька.

—

Старшие Волковы и Василиса сидели в гостиной и пили чай, когда в дом вошёл Дима и его брат Алексей. Василиса чуть вздрогнула от неожиданности, так как тот рывком открыл дверь, отчего та сильно стукнулась о стену. Девушка быстро собралась и приняла самый безмятежный и незаинтересованный вид.

Димой Волковым оказался высокий молодой мужчина совершенного вида. Не то, чтобы для человека, но даже для волка. Мускулистое рельефное тело, с широкими плечами и узкими бёдрами. От него прямо фонило тестостероном. У него были угловатые резкие черты лица, выраженная линия скул, волевой подбородок. Во внешности чувствовалось какое-то благородство. Мягкая неярко выраженная линия губ, где нижняя была чуть пухлее. Прямой, просто идеальный нос. На левой брови виднелся небольшой шрам, и левое же ухо украшала аккуратная серёжка в виде пусета. У него были серо-голубые глаза с тёмной окантовкой и лёгкая ухоженная небритость, которая только подчёркивала его альфью красоту. Густые тёмные волосы, которые слегка вились, были в лёгком беспорядке. А ещё у него была татуировка по всей левой руке, которая уходила на грудь в виде кельтских узоров. В таких влюбляются. Молниеносно. А потом страдают, потому что он не отвечает взаимностью.

«Этот мужлан специально вломился сюда и стал натягивать майку прилюдно, чтобы показать себя», – мысленно фыркнула Васька, а самой так и хотелось его разглядывать, желательно вечность.

Он подошёл к отцу, указывая на Ваську:

– Это кто? – чуть ли не рыча, недовольно спрашивает он, а волк внутри чуть ли не слюни пускает.

– Познакомься, это Василиса. Ей требуется наша защита, – ответил Григорий Антонович, пока что, игнорируя тон старшего сына.

– Почему ты сразу не сказал, что омегой будет волк, ещё в таком экземпляре?!

– Сынок! – воскликнула Юлия Николаевна. – Где твои манеры?!

– Прости, мам, – сказал Дима. – Мы ведь все прекрасно понимаем, что за волками-омегами чуть ли не охота идёт. – Что ты натворила, – уже обращаясь к Ваське, проговорил Дима, – что тебе требуется НАША защита?

Девушка вскинула на него взгляд, приподняла бровь и холодно сказала:

– Родилась.

– Что, прости? – опешил он.

– Родилась. И… прощаю, – повторила Василиса, ставя кружку на стол, и поднимаясь с дивана, повернулась к Григорию и спросила. – Я могу идти?

– Конечно, иди отдыхай, – ответил Григорий Антонович.

– Детка, пойдём, я покажу тебе твою комнату, – сказала Юлия Николаевна и потянула девушку за собой, так как понимала, что самое лучшее сейчас побыстрее скрыться от надвигающегося шторма.

– Благодарю, – тепло ответила Васька.

Проходя мимо братьев Волковых, она остановилась, но даже не взглянула на Диму, а сразу обратилась к его брату, протягивая ему руку:

– Василиса Акимова.

– Волков Алексей, – ответил он с улыбкой, протягивая руку в ответ.

А вот Дима негодовал от того, что эта нахалка на него даже не взглянула. И почему-то только что она была вся такая из себя, я ни я, вся жопа в шоколаде, а с братишкой так сама любезность, а волк словно бы говорил, что он сам в этом виноват.

Девушка уже хотела уйти, но Дима схватил её за руку и спросил:

– Я не ослышался? Акимова?

– Какие-то проблемы? – приподнимая бровь, задала встречный вопрос.

– Клан Акимовых давно сгинул, ты не можешь быть Акимовой!

– Видимо, вы плохо знаете историю, – резко выдернув руку из его хватки, ответила Васька и пошла за Юлией Николаевной, которая удручающе и осуждающе качала головой, глядя на сына.

– Ты!..

– Я. У вас есть ещё какие-то вопросы?

– Да. Откуда ты взялась только?

– Оттуда. Отсюда не видать.

– Да ты…!

– Сын! – раздался голос отца, в котором чётко слышались резкие нотки, не предвещающие ничего хорошего.

Часть 2

– Отец, может, объяснишь?! – нетерпеливо спросил Дима.

– Когда ты соизволишь успокоиться, – ровным холодным тоном ответил Григорий Волков, и сразу стало понятно, что разговор будет серьёзным. – Развонялся, понимаешь ли, тестостероном. Выйди на улицу, подыши, там и поговорим.

Братья Волковы сели на диван напротив отца. Дима конечно же никуда не пошёл, прекрасно понимая, что отец выражался фигурально. Ну и ещё, чуйка его не подвела.

– Вы уже поняли, что Василиса волк-омега, – начал Григорий Волков с очевидных вещей, но видимо глядя на реакцию старшего сына, решил ещё раз акцентировать этот момент. К тому же его удивляла настолько бурная реакция.

Парни молча кивнули.

– И она действительно Акимова. Последняя из главной ветви. Чистокровный полярный волк и…

– Неужели есть что-то ещё? – спросил Алексей.

– Даже не сомневаюсь, – пробурчал Димка.

– Есть. Она жемчужный волк.

– Да быть того не может… – удивился Алексей.

– Вот именно, что не может. Всем известно, что Акимовых истребили давным-давно! – вскинулся Дима.

– Истребили, да не всех. Думаешь, полярники не позаботились о том, чтобы сохранить хотя бы крупицы своего клана? – задал вопрос Григорий Волков таким тоном, что ответа он и не ждал.

– Тогда надо отдать им должное, сохранить так сохранили… – пробурчал Дима.

Григорий Антонович проигнорировал слова старшего сына и продолжил:

– Теперь вы понимаете всю серьёзность ситуации? – задал вопрос Григорий Волков, глядя на своих сыновей, в особенности на старшего. Все прекрасно знали историю про клан Акимовых и жемчужных волков, в частности. Каждому волку ещё в детстве рассказывали эту историю. По крайней мере так было в роду Волковых.

А Дима сидел, как будто хвост поджав, не издавая ни звука. Полученная информация словно била набатом в его голове. Он старался переварить то, что сейчас услышал и то, что произошло. Слишком много навалилось в один миг.

– О да, понимаем, мы в жопе! – два взгляда скрестились на вожаке стаи. Один из них был понимающий и может даже сочувствующий, а второй был искренне удивлённый.

– Что с ним? – спросил Григорий Антонович, обращаясь к младшему сыну.

– Дело в том, что, когда они встретились… – Лёха замолчал и осторожно посмотрел на брата, думая, как бы деликатнее донести информацию до отца, чтобы брат не взбеленился ещё больше. – Дима был в альтер-форме и его волк…

– Сделал свой выбор, – закончил за него отец.

– Да, бляяять! К хуям всё! Как такое возможно?! – взревел Дима, выходя из своего оцепенения, вскакивая с дивана и начиная расхаживать по комнате. Казалось, что он и не слышал разговора отца с братом.

– Разве не о таком ты мечтал? – спросил его отец.

Дима остановился, как вкопанный и уставился на отца. Мечтать-то он мечтал, но даже не представлял, что ему выпадет такой джек-пот.

– Вот именно! Мечтал! Это что-то, знаешь, неосязаемое, – Дима даже прожестикулировал для пущего эффекта. – А то, что вы привезли, осязаемее некуда!

– Это проблема? – приподняв бровь, спросил его отец.

– Я как-то не думал, что это будет кто-то из Акимовых и ещё в таком экземпляре, – тихо проговорил Дима, словно и не было недавнего взрыва, и снова усаживаясь на диван.

– Радовался бы, что твоя Пара такая девочка, – серьёзно сказал Григорий Антонович. – Это большая удача для любого волка. Мечтал? Получай и неси за это ответственность.

– Я радуюсь. Безустанно, – пробурчал парень.

– Вот и хорошо.

– От кого её надо защищать? – хрипло спросил Дима, спустя какое-то время, глядя отцу в глаза.

– Игнатов Арсений. Тебе это о чём-то говорит, не так ли? – ответил Григорий, да так, словно произносить это имя ему было противно.

– Игнатов? Тот самый? – удивлённо спросил Лёша.

– Мог бы догадаться, – пробурчал себе под нос Дима. Он был наслышан о том, что клан Игнатовых давно ведёт охоту на полярников и истребил в итоге их клан. А если она из Акимовых, то не сложно было сложить два плюс два. Дима это знал, а вот младший брат не был в курсе подробностей, лишь наслышан о делах Игнатова.

– Да. Их клан испокон веков вёл охоту за полярными волками из рода Акимовых. Он ни перед чем не остановится, чтобы заполучить её, – уже устало и как-то обречённо сказал Григорий. – Мои люди везде его ищут, но все мы понимаем, что это сложно. Его стая не сидит на месте, постоянно передвигаясь. Поэтому ты должен быть на чеку, сын.

– Я понял. С главной стаей южных уже говорил? – переходя на серьёзный деловой тон, спросил Дима.

– Нет, они даже слушать не стали, стоило мне заикнуться об Игнатове.

– Почему?

– Не хотят связываться или бояться, кто их знает, – пожал плечами Григорий. – Сам знаешь, что вожак главной стаи южных палец о палец не ударит, пока ему

не предоставят железные аргументы и он не увидит в этом своей выгоды.

– Как её не нашли раньше? – спросил Дима. – Не думал, что они всё ещё ведут охоту на них. Всё же двадцать первый век.

– Сашка Гридин её опекун постарался. Воспитывал её и делал всё, чтобы защитить. Всё это время он справлялся своими силами, но сейчас его одного уже не хватает.

Александр Гридин был родом из северных волков, а также лучшим другом родителей Василисы. Её родителей убили, когда ей не было ещё и пяти лет. Он забрал девочку к себе и воспитывал, как родную дочь. Мужчина делал всё возможное, чтобы Васька научилась стоять за себя, но в то же время он прекрасно понимал, что она девочка, да ещё омега и многого сделать просто не сможет. А потом он стал осознавать, что усилий его одного будет недостаточно, чтобы защитить её. Что может сделать один бета-волк против стаи южных шавок, которые славились своей свирепостью и попусканием волчьих законов. Поэтому-то он и обратился к Волкову Григорию, которого очень хорошо знал и которому доверял.

– Где он сейчас?

– Пытается замести следы и увести их подальше. Мы поддерживаем связь, но надо всегда оставаться на чеку. От Игнатовых можно ожидать чего угодно.

—

– Это называется тонизирующий чай, – ровным тоном ответила Василиса. Она жила в поселении уже несколько дней.

– В каком месте это чай? Из какой травки ты его заварила?! Просвещу, чай – на кухне в пакетиках, а травку – курят, – парировал Дима.

– Я не разбираюсь в табаке и курении, но за справку спасибо, обязательно воспользуюсь, – съязвила Васька.

– Только не перепутай, что есть что, а то опять принесёшь конопляный чай.

– Травка лекарственная, в чём проблема?

– Мне по чём знать, какой дрянью ты пичкаешь моих парней!

– А нормально спросить язык отвалится?! Или в обычное от тяжёлых царских дел время вы употребляете, чтобы расслабиться, снять стресс, ведь быть вседержателем власти на Руси-матушке – это трудно, да? – язвила девчонка.

– Я и спросил! И вместо ответа услышал истеричные вопли.

– Спешу заметить, что истеричных воплей, вы, ваше величество, ещё не наблюдали, а коль так сильно хочется, могу устроить! – теперь уже не выдерживала она.

– Проблема на мою голову! – прорычал Дима.

– Ох, хоть что-то у нас взаимно, мистер-фанат тонизирующих чаёв, – холодно заметила Васька и демонстративно развернувшись, пошла к себе в дом.

– Язва! – прокричал ей вдогонку Дима.

Он всегда представлял, что его омега будет ласковой, доброй, нежной и тонкой натурой, но ему, сука, вместо этого досталась стерва, которая остра на язык и за словом в карман не полезет.

– Диман, если бы она была такой, как ты себе представлял, то тебе с ней было бы скучно, и ты просто задавил бы её, – выразил общее мнение Марк.

– Да, блин, за что мне это? – взмолился Дима.

– За всё хорошее, чтобы не выёбывался, – рассмеялся Тоха.

– Это ты у меня щас повыёбываешься, —рявкнул Дима.

– Ой, уже боимся и сматываемся, сверкая пятками, – ржал Тоха. – Но согласись, именно такой встряски, огонька тебе и не хватало?

– Ну, ждите завтра, побегаете у меня, с огоньком! – рыкнул Дима, собираясь броситься вдогонку за удирающим Антоном.

– Брат, но она же идеально тебе подходит, – добродушно сказал Лёха, хотя выражение его лица было нечитаемым.

– Волк не оставил мне выбора, – буркнул Дима.

– Можно подумать, ты выбирал, – продолжал Лёха.

– И как будто тебе не нравится его выбор, – поддержал его Марк.

– Да ну вас! – махнул рукой Дима, и, облокотившись на колени, стал смотреть прямо перед собой, о чём-то задумавшись.

И вроде бы всё сложилось как нельзя лучше. Самая дикая его мечта взяла и сбылась. Но девушка оказалась такой, что подступиться к ней невозможно. Раздражала до жути, так, что зубы сводило и хотелось крушить всё вокруг, а пацаны только посмеивались над ним и над его попытками сблизиться с Васькой. Он чувствовал притяжение, чувствовал связь, не пытался с ней бороться, принял, как есть, а вот сама Василиса… Язва ядовитая. И всё в ней было идеально. Для него.

Невысокая, хрупкого телосложения, казалось, подуй сильный ветер – и её снесёт. Острые, но не сильно выпирающие ключицы и такая притягательная ямочка между ними и шеей, в которую хотелось уткнуться носом и оставить метку, свою метку. У неё была тонкая шея, такая, что Диме казалось, он может обхватить её одной ладонью. Небольшая полная грудь, осиная талия и неширокие бёдра. Хрупкость, утончённость и элегантность её внешности, её движений никак не вязались с её характером. Но Диме безумно хотелось прижать её к себе и не отпускать. Хотелось почувствовать её. У Васьки была бледная кожа молочного оттенка и светлые волосы жемчужного цвета, которые подчёркивали красоту её лица. Идеальна.

За последние несколько дней он пробовал всячески за ней ухаживать, как-то подступиться к ней: дарил цветы, сладости и фрукты, украшения и так далее, ну что обычно делают, когда ухаживают за девушками. Но ничего не работало. Дима никогда не ухаживал за девушками, не пытался добиваться кого-то. Девушки всегда легко ему отдавались и словно тянулись, как к магниту, но не она. А она ведь его Пара! Он, наивный полагал, что раз они оба волки, раз они истинная Пара друг для друга, то девчонка будет безмерно рада этому факту, когда осознает. Он же не абы кто, хорош собой, вожак и всё такое. Что ещё ей надо? От отчаяния выть хотелось. От злости он гонял на тренировках ни в чём неповинных парней, которым приходилось терпеть всё это. А девчонка, только на неё посмотри, со всеми дружелюбная и милая, улыбается, смеётся. Со всеми омегами успела подружиться, и даже с альфами. И вот только с ним она была холодна, как лёд. Он был в отчаянии. Всё, что ему оставалось, пойти за советами к омегам стаи. У парней спрашивать было бесполезно, потому что все их слова сводились к тому, что это связь. Она сама всё диктует. Свою пару хочется защищать, оберегать, баловать. И ему тоже хотелось, но он тупо не понимал, как ещё это можно сделать. Но если вспоминать, как строились отношения у его друзей с их Парами, то проблем не было разве что только у брата и Марка, а вот у остальных был свой разъёб.

—

– Дим, а что ты делаешь, чтобы добиться её расположения? – спросила Елизавета, когда Дима в отчаянии завалился к ним за помощью. Уж они-то должны помочь, верно?

Дима посмотрел на неё недоумённым взглядом и пробубнил:

– Цветы, подарки… Но реакции ноль!

– Подарки и цветы, конечно же, хорошо, но что сделал ты? – вновь спросила она.

Видеть лицо Димы в этот момент было дороже золота. Таким растерянным они его ещё не видели.

– Лиза хочет сказать, что ты сделал, чтобы узнать её? – мягко пояснила Света, омега его брата, что поставила перед Димой чашку чёрного кофе без сахара, который тот так любил. Светик… золото, а не омега. Такая добрая, нежная, ласковая… брату повезло.

– Да как тут узнаешь, если с ней нормально поговорить нельзя?!

– А ты пробовал? – спросила Лиска. – Я к тому, что не все девушки любят всё по классике жанра, понимаешь? – вскидывая бровь и ухмыляясь, спросила она.

– Это тонкий намёк на то, что у вас с Жекой не так, как у нормальных людей было? – Дима помнит тут историю, очень хорошо. И если задуматься, то с каждым из них была своя фееричная история, которые со временем забываются, стираются из памяти, оставляя только самые приятные моменты.

– Типа того, – кивнула Лиска.

– Очевидно же, что классические варианты с ней не работают, учитывая то, в каких условиях она росла и воспитывалась. А ещё вспомни, что ей пришлось пережить в детстве, – Ярослава внимательно посмотрела на Диму и тот удивился, каким серьёзным взглядом она на него взглянула. – Василиса была свидетелем гибели своих родителей. Не каждый человек сможет это пережить. Она постоянно держит при себе какой-то блокнот или дневник. Не знаю пока, что там, но уверена, что эта вещь принадлежала её родителям, – она какое-то время молчала, а затем сказала. – А это значит… – начала Ярослава, омега Антона. Вот от Ярки таких слов Дима не ожидал. Ярослава была той ещё королевой драмы, но хорошим человеком при этом.

– Что? – выпалил Димка.

– То, что тебе надо найти другой способ. Найти к ней подход, – закончила Ярослава.

– Вы мне не помогаете… – чуть ли не заскулил Димка. – Как его найти? – обречённо спрашивает он. – У меня голова пухнет уже!

– Ты же не думал, что будет легко? – спросила Лиска.

– Знаешь, Лис, вот смотрю на тебя и думаю, что вы, блять, с Жекой реально идеальная пара.

– Вне всяких сомнений. Ты ещё удивляешься? – горделиво улыбнулась она. – Просто почувствуй, прислушайся к себе, к своему внутреннему волку, наблюдай за ней. Попробуй узнать её лучше, прежде чем нестись сломя голову.

– Так забавно видеть растерявшего Диму, – вдруг выдала Мира, которая до этого молча наблюдала и слушала. Это рыжее чудо всегда могла что-то ляпнуть эдакое. Она редко принимала участие в общих разговорах, лишь изредка могла вставлять какие-то реплики, но порой её активности можно было позавидовать.

Дима на это мог лишь улыбнуться и умиляться. Забавная такая омега.

– Попробуй поразмыслить над тем, почему она себя так ведёт по отношению к тебе. Вдруг всё чуточку сложнее или быть может проще, чем просто «дурной» характер, как ты говоришь? – сказала Ярослава. – Посмотри на меня. Характер у меня будь здоров, но это не помешало одному шутнику сделать всё правильно, пусть и не сразу, – пожав плечами, сказала Ярка, удобнее усаживаясь на диване рядом с Мирой и подавая ей её любимые желейные конфетки.

– Васька не такая уж и грозная, как тебе кажется. Может… – вдруг остановилась и задумалась Света. – Может, раз ваша первая встреча была, когда ты был в альтер-форме… – выдвинула гипотезу омега.

– Ты хочешь сказать, что она лучше воспримет волка сейчас, чем человека? – предположила Мира, омега Марка. Она говорила это с таким видом и тоном, словно каждый день решает подобные задачки.

Светик согласно кивнула, и все омеги уставились на Диму.

– Что? – не сразу понял Дима.

– Догоняй быстрее, – говорит Лиска.

– То есть… вы хотите сказать, что мне надо с ней сначала сблизиться, как волку? – ошарашено спросил он. – Что за бред?!

– Ты ведь ничего не теряешь, попробуй, – улыбнулась Света.

– И как вы себе это представляете? – спросил он.

Девушки лишь пожали плечами. В особенностях волчьего поведения они были не сильны. Тут уже дело стоит за самим Димой и его волком.

—

После разговора с ними Дима отправился к себе и достал все книги по истории волков, какие у него были, позвонил своему дяде Сержу, который был фанатом истории, чтобы прислал всё, что у него есть по полярным волкам и, в частности, жемчужным. Надо было узнать о её семье больше.

Полярные волки жили на территориях Заполярья, но со временем гонения и охота на них вынудили перебраться на острова и стать полностью оторванными от мира. В связи с этим их немногочисленность стала ещё меньше. Они вынуждены были прятаться и скрываться, чтобы сохранить свой род. Охоту на них вёл, как ни странно, клан Игнатовых уже много лет. Волки с юга страны. Каждое новое поколение продолжало дело отцов.

Полярные волки никогда не вмешивались в дела остальных кланов страны, предпочитая уединение и спокойный быт. Отличительной чертой полярников был не только белоснежный окрас волчьей формы, но также их размеры, сила, выносливость и здоровье. Они хорошо разбирались в травах и были отменными лекарями. Омеги-волки могли иметь потомство только от истинных Пар, и дети их превосходили бы по всем показателями своих родителей и отличались высокой продолжительностью жизни даже в сравнении с волками. Омега-волку Парой всегда был, есть и будет другой волк. Любой альфа, знающий об этом, мечтал бы получить такого омегу себе в пару, но кроме южных шавок, никто не пытался заполучить их силой. Южные похищали и отбирали малышей-омег, и растили, как свиноматок. Но даже то, что омеги не выдерживали подобного отношения и умирали кто от истощения, кто от добровольного угасания, ничему не научило. Но больше всего ценились жемчужные омеги, которые могли иметь детей не только от истинной Пары. Однако природа сделала своё дело, чтобы защитить их, и не дала возможность их волку проявлять себя в альтер-форме.

Так их распознать было куда сложнее. Характерной особенностью девочек был своенравный характер. Они могли сопротивляться давлению альфы, которого не считали достойным. К тому же они обладали очень красивой внешностью, были, словно жемчужины. Отсюда и пошло их негласное название «жемчужные волки». Они рождались ещё реже, чем обычные омеги-волки, поэтому если в семье появлялась жемчужная девочка, в связи с нависшей угрозой от них избавлялись сразу же, как бы жестоко это ни было. Родители предпочитали навсегда потерять ребёнка, чем допустить его насилие и истязания.

Читать о том, что делали с бедными омегами эти твари, было невозможно. Сердце обливалось кровью от осознания, что попади Васька к ним… Дима чувствовал, как зверь внутри бушует, как он хочет вырваться и помчаться уничтожать всех, кто причинил ей вред, всех, кто ведёт на неё охоту. Эти паскуды поплатятся за свои деяния. Он будет искать их. Будет землю рыть, но найдёт.

«Это просто чудо, что ты осталась в живых…», – подумал Дима, закончив изучение.

В голове у него уже сложилась картинка того, как он может добиться её расположения, чтобы Василиса посчитала его достойным. Однако он понимал, что это будет игра в долгую, поскольку из описаний он понял, что характер у жемчужных волков тот ещё. Грубо говоря, все они как бы с приветом.

—

Василиса вместе с Лизой ходила у горной речушки, помогая ей выискивать какие-то особенные камни. Она в этом ничего не понимала, поэтому таскала ей всё, что было похоже на то, что требовалось девушке.

– Вась, расскажи, как ты жила? Если можешь, конечно.

– Хм, это довольно долгая и не совсем интересная история, – ответила она.

– Мы никуда не торопимся, – с улыбкой на лице и теплотой в голосе, сказала Елизавета.

Девушка улыбнулась ей в ответ. Она чем-то напоминала ей одного человека, который когда-то был в её жизни и стал ей дорог, пусть это и длилось недолго. И Василиса стала рассказывать Лисе обо всём, исключая только какие-то важные моменты, о которых отец запретил ей говорить вообще кому-либо. Так за разговорами они насобирали всё, что было нужно было Лизе.

– А зачем тебе камни? – спросила она.

– Горные породы, – устало сказала Лиска, ей до чёртиков надоело слышать слово «камни», но ведь другие же не разбирались в этом, поэтому приходилось терпеть. – По учёбе нужно сделать задание, вот и приходится искать что-то необычное.

– Ты изучаешь геологию?

– Ага.

– Здорово… – протянула Васька. – А я вот даже в школу не ходила. Всему учил отец. Только на контрольные и экзамены ходила и то, когда все ученики уже расходились. В общем, в индивидуальном порядке.

– Это из-за преследования?

– Угу. Нельзя было светиться нигде. Как-то мы попробовали сменить мне внешность, и я даже неделю ходила в школу, но вскоре нас вычислили. Не знаю как, поэтому пришлось быстро уезжать и после этого школа для меня была под запретом, – Лиза смотрела на эту девушку и понимала, что она упустила в своей жизни самые важные и значимые моменты, через которые проходит каждый человек. У неё не было нормального детства, юношества, не было друзей. Она жила в постоянном страхе, так откуда взяться умению взаимодействовать с другими?

– А что ты думаешь на счёт Димы? – осторожно спросила она. Девушка недоумённо посмотрела на неё, а затем нахмурилась.

– Я его побаиваюсь, если честно. Я, конечно, понимаю, что мы с ним… Но он такой напористый и его много, что я неосознанно начинаю защищаться… – Лиса понимающе улыбнулась. Всё же они с девчонками были правы.

– А что на счёт его волка?

– Что ты имеешь в виду?

– Как к волку относишься?

– Не знаю. Я видела его только один раз, в первый день… – пожала плечами девушка. – Мы ищем что-то конкретное? – спросила она, переводя тему.

– Да, мне нужно найти минералы, хотя бы вида три-четыре.

– А какие? Ну, в том смысле, что я должна искать?

– Ищи что-то с блеском. Если есть блеск и будет переливаться на солнце, то это точно минерал, а там уже определим какой.

– Что-то ещё? Это вроде не сложно.

– Это только кажется, то, что все называют камни, делится на горные породы и минералы. Вот мы с тобой ищем минералы.

– Хорошо, отправляюсь на поиски, – улыбнулась девушка, воодушевлённая тем, что может помочь. Ей действительно было интересно. Пока она таскала варианты Елисею, то узнала, что есть что и даже стала немного понимать. Оказывается, существуют определённые способы определения минералов и горных пород, что между ними есть большое отличие. К концу своих поисков они нашли несколько вариантов минералов, сделали фотографии и полное описание искомых. Как ни странно, ей больше всех понравился гематит, который она забрала себе на память, а ещё он ей кое-что напоминал, или кое-кого.

Часть 3

Все знали, что Дима в альтер-форме ходит хвостом за Василисой. Первый раз он пришёл к ней, когда она бродила по лесу и собирала травы. Девушка тщательно осматривала каждый кустик, каждую травинку, каждую ягодку и раскладывала по холщовым мешочкам. Она совершенно не испугалась, когда он медленно и осторожно приблизился к ней. Лишь слегка нахмурилась, но потом, даже стала показывать ему травы и рассказывать, какая и для чего нужна. Поделилась с ним тем, что занимается травами и врачеванием, изучая книги отца и папы, которые те вели. Оказалось, что действительно, в альтер-форме она его принимала. Не сказать, что между ними сразу возникли тёплые чувства, но, по крайней мере, Васька его не отталкивала, хоть и держалась на расстоянии. Дима понимал, что нужно время и если так ей будет проще, то он потерпит. Для Пары он всё сделает.

Васька вела себя, как последняя отчаянная стерва. Нормальный человек был бы счастлив, что за ним ухаживают, дарят подарки и всячески проявляют внимание и заботу, но Василиса не относила себя к числу нормальных. Она понимала, что её дурной характер играет значительную роль. Пошла на принцип и «делать на зло» в силу своей упёртости. Также она понимала, что и её незнание того, как должны строиться отношения и как вообще взаимодействовать с альфой тоже играют свою роль. Да и совета спросить не у кого. Поэтому омега вела себя как вела, и будь что будет. Глупо? Определённо.

Он приходил к ней, где бы она ни была. Ложился рядом, укладывая морду ей на ноги, когда она сидела где-нибудь под деревом и читала. Сначала она не обращала на это внимания, но он был рад даже этому, а со временем она начала его гладить и чесать по холке. Так он узнал, что Василиса любит литературу, любую, и много читает. Предпочитает классическую музыку, а также играет на фортепиано. Любимыми её композиторами были Прокофьев, Жорж Бизе и Шуберт, что очень удивило Димку, но приятно порадовало. Ведь он тоже любил музыку и играл на фортепиано. Папа с детства приучал его к «прекрасному». А потом она даже начала читать ему вслух и включать музыку, иногда что-то рассказывала. Она даже стала вычёсывать его шерсть, избавляясь от колтунов, которые он умудрялся заиметь после тренировок. Гладила его живот, теребила уши, хватала за щеки, тискала, в общем, как домашнего зверька. Волк сходил с ума от удовольствия, блаженно поскуливая и пофыркивая. Он превращался в плюшевую игрушку, покорного собакена. Особенно ему нравилось, когда Васька зарывалась своими маленькими тонкими пальчиками ему в шерсть, прижималась к нему лбом, пристально смотрела в глаза. А он тонул в них. Всё время замирал в

эти моменты.

Однажды она даже поцеловала его в мокрый волчий нос и щёлкнула по нему. Димка был вне себя от радости и чуть ли не ссался кипятком, и слюной не зашёлся. Скакал довольный, виляя хвостом. Он понимал, что будет оберегать и защищать её, будет драться за неё до последней капли крови. Пока он может сделать хоть один шаг, шевельнуть хоть одним пальцем, сделать хоть один вдох. Он будет её защищать. Во всём мире нет ничего важнее её. Она воздух, которым он дышит, смысл, которым он живёт. Такова суть природы истинных Пар. Он смотрел на неё с обожанием, восхищением и не верил, что нашёл способ достучаться до неё. Но не всё было так радужно.

—

Василиса была очень удивлена, когда Дима появился перед ней в своей альтер-форме. Хотя для неё это было очень кстати. Её волчица была вне себя от радости. Почему-то сдружиться и сблизиться с волком было гораздо проще. Она очень быстро к нему привыкла и даже привязалась. Васька с каждым днём чувствовала связь всё сильнее. Однако их общение не складывалось ровным счётом почти никак, когда он был человеком. Почему-то соединить воедино сущность волка и человека казалось невозможным. Волк был осторожным, внимательным, ненавязчивым. А вот человека поначалу было много, слишком много. Напористый, активный. Она попросту не знала, что с этим делать, как реагировать, как себя вести. А потом Дима стал как-то сторониться. Нет, он всё также продолжал дарить цветы, делать какие-то приятные сюрпризы: то книгу подарит, то набор ножиков и ложечек для сбора трав. В общем, что-то из разряда того, что ей действительно нравилось.

Как-то вечером Васька услышала, как из его дома доносятся звуки музыки. Она остановилась под самым окном и с удовольствием слушала, как он играет. А играл он превосходно. И она вдруг отчётливо представила картинку, как они играют в четыре руки. От этой мысли девушка почувствовала непривычное будоражащее ощущение. Перед её глазами были его руки, такие красивые, с длинными пальцами, плавно двигающимися по клавишам… Мурашки пробежали по телу, щёки горели огнём. Омега поспешила скорее уйти, чтобы успокоить своё бешено колотящееся сердце, готовое вот-вот пробить грудную клетку.

Ещё она заметила, что помимо музыки, он увлекается стрельбой из лука. Каждый раз приходила посмотреть издалека. Смотрелся он просто шикарно. От него словно волнами шли мужество, сила, уверенность в себе и своей стае. Он действительно был отличным вожаком. Васька замечала его тёплые, заинтересованные взгляды. Она видела его желание. А он всё не решался сделать шаги к ней нормально. А какое оно, это нормально? Что для неё нормально, а что нет? Что Дима должен сделать, чтобы она отреагировала адекватно? Василиса, конечно, знала, что она с особенностями, но легче от этого не становилось. В какие-то моменты она просто переставала себя контролировать и несла такую несусветную чепуху, за которую потом было стыдно, но и пойти извиниться, первой сделать шаг не решалась. И это бесило! Сильно! А ещё она злилась на него. Вот не дурак же, гораздо опытнее её, должен был же понять в чём дело!

—

Димка весь напрягся от нахлынувшего волнения, когда Василиса подошла к его домику. Девушка поднималась по лестнице, ведущей на веранду дома, где сидела вся его компания. Васька поздоровалась со всеми и протянула бумажный пакет Диме.

– Это тебе, – безразличным тоном сказала она.

Все уставились на пакет и навострили уши. Должно было произойти что-то интересное, ведь их столкновения всегда происходили грандиозно.

– Что это? – сглотнув, спросил Дима, принюхиваясь.

Ничего опасного он там не учуял. Это было впервые, когда она сама к нему подошла и ещё вручила подарок. Но подарок ли?

– Если заглянешь, узнаешь, – пожала плечами Васька.

Дима заглянул в пакет и достал оттуда шерстяные носки.

– Носки? – переспросил он, приподнимая их на уровень глаз, разглядывая, а затем переводит вопросительный взгляд на девушку.

– Ага. Сама связала из шерсти одного чрезмерно лохматого волка, что увязался за мной хвостом, – говорила Васька спокойным, но издевательским тоном. В каждой интонации чувствовался подъёб. И вот опять не может удержаться, чтобы не сказать какую-нибудь язвительную гадость. Чувствовала, что её снова несёт.

Димка, во-первых, готов был сквозь землю провалиться от стыда. А во-вторых, готов был взреветь от злости.

– Это ужас какой-то, – продолжала говорить Васька. – Мне кажется у него линька. Сколько не вычёсывай, всё бесполезно. Думаю, может его побрить… – задумчиво сказала она, переводя взгляд прямо на Диму. И к чёрту всё! Если уж начала, то идти до конца, а там будь что будет, главное вовремя свалить. – Но, с другой стороны, если так пойдёт, можно же носки на заказ вязать и неплохо так заработать. И сделав выражение лица, словно её озарила гениальная мысль, развернулась, чтобы уйти. И уже в самом низу лестницы повернулась и сказала:

– Ты передай этому мохнатому, что бизнес с носками неплохая тема. С первой выручки я ему косточку куплю, – подмигнув, ушла.

Жека не смог больше сдерживаться и заржал в голос. Все последовали его примеру и смеялись до слёз.

– Косточку? – каким-то холодно-издевательским тоном произнёс Лёха.

– Носки из шерсти вожака… ха-ха… – поддержал его Жека.

– Подъёб засчитан, – сказал Марк. – Какой там уже счёт?

– Диман, не пора ли тебе уже перестать тупить. Очевидно, что вы друг друга стоите, но может стоит попробовать просто поговорить? – сказал Жека.

– Или брать измором, – предложил Антон.

Дима зарычал и бросился вслед за Васькой. Остальные же продолжали смеяться.

– Делаем ставки? – спросил Марк.

– Ставки? Да эта девчонка будет крутить им, как хочет, – смеялся Тоха. – Ставлю на то, что всё же она первая сделает шаг.

– Пропал наш вожак, ох пропал… – весело хмыкнул Жека.

– Васька не станет вертеть им, – тихо сказала Света.

– Почему? – спросил Лёха, целуя свою Пару в носик.

– Васька слишком уважает его, чтобы использовать, – пожала плечами девушка.

– О чём ты? – спросил Лёха.

– Несмотря на их… – Света сделала паузу и тяжёлый вздох, – взаимоотношения, Василиса очень хорошо о нём отзывается. Она подмечает все его сильные стороны, а слабые умело превращает в достоинства, – пожала девушка плечами.

– Тогда её стервозность…?

– Я думаю, просто особенности её природы, ну и воспитания конечно, – на Свету уставилось несколько пар глаз, от чего она даже немного смутилась.

Лиза дала подзатыльник Жеке со словами:

– Вот только ты, бугай, не говори, что не допетриваешь.

– Чего? – насупился Жека.

– Вспомни как росла Васька и кем воспитывалась, в каких условиях. Откуда ей вообще знать, как себя вести в подобных случаях, когда образцом для отношений служил холостой волк-вояка.

– Чёрт… – простонал Жека. – Я не подумал.

– Ну, вот. А Дима подумал? – спросила Лиса. – Нет конечно, куда уж там. У вас с ним это наверно родное, вы с ним случайно точно не братья близнецы? – подтрунивала Лиска.

– Ты сейчас договоришься, мелкая, – по-доброму рыкнул Жека.

– Васька же на самом деле добрая, нежная и ранимая, хоть и не показывает этого, – поддержала подругу Ярослава, Пара Антона.

—

Дима догнал её почти у самого домика, в котором она жила, схватил её за руку и развернул к себе.

– Что это было? – прорычал он.

Василиса чувствовала его альфье влияние, но не поддавалась, хотя очень хотелось. Девушка опустила взгляд на его руку, держащую её запястье, а затем снова посмотрела ему в глаза. В этой глубине хотелось утонуть. Казалось, что кругом лишь беспросветная тьма и пустота, в которой есть только блеск его глаз. Она понимала, что лучше промолчать и уйти, но как говориться: язык мой – враг мой.

– А что было? – вскинула она бровь.

– Играть со мной вздумала?

– Да вы только посмотрите. Откуда смелость-то вдруг взялась?

– Что? – опешил Дима и отпустил её руку.

– Вожаку стаи, – говорила Васька, делая шаг к нему ближе, – стоит быть смелым не только в своих обязанностях, не так ли? – и щёлкнула его по носу точно так же, как делала это волку.

Дима опешил и замер, даже не находя слов, а Василиса тем временем умчалась и закрылась в доме. Когда он всё же пришёл в себя, орал благим матом так, что, кажись, предки в гробу бы перевернулись.

Позже вечером, когда парни собрались вокруг костра, чтобы посидеть чисто альфьей компанией, Жека спросил своего друга и вожака:

– Твой мозг превращается в желе, когда она рядом?

Димка бросил на него тяжёлый взгляд. Он снова жевал соломинку и нервно потирал нос.

– Диман, мы оба знаем, что связь между Парами очень сильна, но твоя Пара волчица. Она не простая омега. И ваша связь намного сильнее. И чем дольше вы будете ходить вокруг да около, тем хуже будет вам обоим.

– Да пиздец! Я не знаю, как к ней подступиться. Волка она принимает, а меня…

– О, вы с ней снова повздорили? – усмехнулся Жека.

– Она щёлкнула меня по носу, Жек! Меня! По носу! – вскипел он.

– Но волку это нравится же, – рассмеялся он.

– Иди на хер, Жек!

– Диман, просто собери яйца в кулак и сделай шаг к ней. Сколько я уже могу вытягивать тебя из пиздостраданий от того, что связь у вас неполноценная. Волк её наладил, а ты всё лажаешь. Тебя же плющит каждую ночь. Сколько ещё ты сможешь это терпеть?

Если Парой волку становится другой волк, то эта связь ощущалась сильнее, острее, крепче. А если не удавалось наладить связь с омегой, альфа страдал.

Испытывал жгучую разрывающую боль, которая проходила только после того, как устанавливалась полноценная связь с Парой. После метки. Облегчить состояние в такие моменты могли другие волки из стаи, просто находясь рядом. Вот так и Жека, по очереди с остальными ребятами, куковали по ночам рядом с Димой, чтобы облегчить его состояние.

– Да понял я, понял…

—

Дима сидел за ноутбуком, переписываясь с Климом, вожаком Сочинской стаи, и параллельно просматривал документ с информацией по Игнатову, что он ему прислал. Несмотря на то, что выйти в «поле» Дима сейчас пока ещё не мог, у него было много связей и возможностей за пределами поселения. Помимо людей отца, он по старой дружбе, обрисовав всю ситуацию, попросил помочь и другие стаи из разных уголков страны, которым Игнатов также умудрился перейти дорогу. Поэтому в своём желании поймать этого ублюдка и зарыть его поглубже он был не единственным.

– Известно, где сейчас может быть стая Игнатова?

– Последний раз они были замечены в Смоленске. Что ему там понадобилось – не понятно, ведь местные стаи ему тоже не рады. Он же разрешения на заступ территории не спрашивает…

– Удивительно, что они в этом случае просто отсиживаются в сторонке, ничего не предпринимая.

– Связываться с психом не хотят. Что думаешь по его перемещениям?

– Он идёт по следам Гридина. Должно быть, он старается увести его подальше.

– Вопрос времени, как скоро он поймёт, что его водят за нос.

– Что ваша главная стая, молчит?

– Веду переговоры с ними. Сам знаешь, вожак там упёртый, как лось. Ему нужны веские доводы, доказательства.

– Ясно. Будем работать дальше. Спасибо за помощь, Клим.

– Дима, ты знаешь, что я за тебя, как за брата. Пиши.

—

Света, наполненная предвкушением, которое словно окутало её с ног до головы, влетела в домик Василисы и начала что-то щебетать. Из всего этого песнопения Васька уловила лишь немногое.

– Фотосессия? – переспросила она.

– Да! – радостно подтвердила Света. – Мы решили сделать как индивидуальные снимки, так и совместные с Парами и всей стаей перед свадьбой во время мальчишника с девишником!

– А я тут при чём? – удивилась Васька.

– Ну как же? – растерянно начала Света. – Ты же теперь с нами, наша подруга и… Пара вожака, – осторожно закончила она.

Васька только скривилась на последних словах и фыркнула. Да и она никогда не фотографировалась. Это было чревато нехорошими последствиями. Ей нельзя было светиться.

– Только ради тебя, Светик, – улыбаясь, сказала Васька, а сама уже строчила сообщение Юлии Николаевне, чтобы уточнить момент конфиденциальности фотографий, а лучше, чтобы её вообще не фотографировали. Хотя, если быть честной, то ей очень хотелось попробовать, хотя бы разочек.

Света радостно запрыгала и обняла её в знак благодарности. Девушка была вне себя от радости, что всё сработало. И её задумка осуществится.

В следующие несколько дней омеги собирались в домике Василисы, потому что тут не было альф и можно было спокойно побыть в своей омежьей тусовке. Они выбирали наряды для фотосессии, чтобы отправить заказ Юлии Николаевне, которая всё закупит и привезёт к назначенному времени. Подбирали макияж, просматривали варианты идей для фотосессии, прикидывали, что кому больше подойдёт, экспериментировали, в общем использовали тяжёлую артиллерию. А ещё в журналах находили смешные тестики и гадания на предсказание судьбы. Так Василиса на опыте узнала, что такое друзья и что такое, когда их много. Ей было весело и глубоко в душе девушка была благодарна отцу за то, что он отправил её сюда.

—

– Дима, ты выбрал себе костюм? – спросила Света, когда они всей компанией собрались у костра, не было только Васьки.

– Какой костюм? – смотря в одну точку, спросил он. Дима сидел, как отрешённый думая о своём. Ему бы тоже хотелось сейчас сидеть тут, прижав свою омегу к себе и наслаждаться моментом, но он снова кукует в одиночестве.

– Для мероприятия, которое будет послезавтра. Мальчишник, девишник и фотосессия! – воскликнула омега.

– А я тут при чём? – задумчиво проговорил Дима.

Света захлопала своими большими глазами и посмотрела на Лёху, сидя у него на коленках:

– Дорогой, они сговорились, что ли?

Лёха лишь тихо посмеялся и поцеловал свою омегу, успокаивая.

– Кто сговорился? – вдруг встрепенулся Димка.

– Да ты и Васька! – обиженно воскликнула Света. – Она сказала ровно то же самое, когда я к ней подходила!

Жека и Марк заржали в голос.

– Ну, точно идеальная парочка, – заметил Антон.

Димка недовольно зарычал.

– Почему у вас милые омеги, а мне досталась стерва… – негодовал Дима.

– Она не стерва, а очень милая, нежная и добрая, – заметила Мира.

– Да-да, – закивали остальные омеги.

– Диман, – обратился к нему Жека, кладя руку на плечо, – с нами она тоже милая. Это тебе только так свезло.

– Иди на хуй, Жек!

– Чёт ты стал часто меня туда посылать. К себе, что ли, в гости зазываешь? – заржал он.

Димка не выдержал и бросился на Жеку. Они стали дурачиться друг с другом, как в детстве.

– Дима, – позвала его Света.

– Что такое, Светик? – спросил Дима, не переставая дурачиться с Жекой.

– Она будет в красном.

Вернувшись к себе, Дима набрал номер мамы, чтобы попросить её привезти костюм, поскольку в ближайшем городе найти стоящее было невозможно.

– Мам.

– Димочка, милый, что-то случилось? – спросила мама.

– Тут такое дело. Костюм нужен…

– Для праздника? Я уже всё подготовила. Исходя из всех твоих предпочтений по стилю.

– О… спасибо, мам.

– Вы с Василисой будете отлично смотреться на фотографиях, – радостно пропела она.

Вот только мама его не знала, что у её сына не всё гладко. Дитятко её лажает постоянно. Но расстраивать маму не хотелось.

Часть 4

– Мама просила передать тебе это, – сказал Григорий Волков, протягивая сыну чехол с костюмом.

Сегодня был суматошный и волнительный день. Во-первых, мальчишник его младшего брата, на котором им предстоит вся эта мутатень с фотографиями, застольями и тостами, а ещё… А ещё контакт с ней и только богу или чёрту известно, как он пройдёт. А во-вторых, на его территории собиралось много людей, а сколько будет на свадьбе страшно подумать. Для него это своего рода испытание.

– Спасибо.

– Какой-то ты нервный, хотя вроде не тебе положено, – заметил Григорий Волков.

– Да так… – пожав плечами, словно что-то сбрасывая, ответил Дима.

– Что, – хмыкнул отец, – не получается заарканить волчицу?

– Да, пиздец, отец! Я не знаю, что делать. Бесит так! – воскликнул он, а потом заметил. – Как ты догадался?

– Да у тебя же на роже всё написано, – засмеялся он. – Смотрю на тебя и вспоминаю себя в твои годы и знакомство с твоей мамой, – смеясь, сказал Григорий Антонович.

– Ты о чём? – спросил Дима.

– Думаешь, у меня сразу получилось заполучить твою маму?

– А разве нет? – удивился он.

– Нет, конечно! Везунчиком и умельцем в отношениях у нас уродился Лёха, а вот ты весь в меня пошёл, – смеялся Григорий. – Мне пришлось попотеть, локти кусать, яйца поджать и хвост, чтобы добиться расположения вашей матери.

– Мама была против? – не переставал удивляться Димка. – Почему вы никогда не рассказывали нам об этом?

– Да она меня ненавидела! Говорила, что ей не нужен парень – участник трахомарафонов. Но ради неё я забыл обо всём, мне это и перестало быть интересным, как только я её встретил.

– Ты и трахомарафон? – скептически подняв бровь, уточнил Дима.

– Я что, по-твоему, молодым не был? Ты-то в кого тогда такой уродился.

– Не знаю, что уже придумать…

– Сын, – серьёзно обратился к нему Григорий, – ты пойми, что девочка, хоть и волк, хоть и омега, которая всё чувствует, но она не простая. Ты ведь уже штудировал информацию, что подогнал тебе Серж?

– Ну.

– Пальцы гну. Должен был понять, что жемчужные волки своенравны до усрачки, им тяжело контролировать свой нрав. Да ещё и волка выпустить нет возможности. Прибавь к этому условия, в которых она росла и кем воспитывалась, – Дима смотрел на отца с неким скептицизмом, но уже начал улавливать суть того, что хотел до него донести отец. – Гридина я знаю ещё с армии. Отбитый на голову волчара. Дочь, хоть и приёмную, любит до безумия, но он одиночка по жизни. В стае никогда не был, всё, что он знает, это как выживать в экстремальных ситуация и как воевать. Думаешь, он сможет научить девчонку строить отношения с мужчиной?

– Я везунчик, просто, ахуеть какой, – устало проговорил Дима.

– У тебя всё получится. Всегда получалось, так что соберись, – хлопнув сына по плечу, улыбнулся главный альфа Сибири.

—

В домике Григория и Юлии, в котором сейчас жила Васька, кипела жизнь. Все омеги стаи собрались здесь, чтобы подготовиться к мальчишнику. Девушки мельтешили туда-сюда так, что у Васьки зарябило в глазах. Такой суматохи она никогда не видела.

– Дорогая, тебе не пора одеваться? – спросила подошедшая Юлия, которая уже была при полном параде.

– Юлия Николаевна, а такое сумасшествие всегда? – спросила она, указывая на девушек.

– Нееет, – смеясь ответила она. – Только когда что-то грандиозное. Ничего, ты привыкнешь. И ты можешь называть меня мамой, если захочешь, конечно, – смущённо добавила она.

– Не думаю, что смогу привыкнуть, – с улыбкой на лице наиграно скривилась Васька, на что Юлия ласково потрепала её по волосам. – Спасибо за вашу теплоту, Юлия Николаевна. Может вы и правы, со временем…

– Пойдём, пора собираться, – протянула руку Юлия Николаевна, после чего потянула Василису в комнату, чтобы помочь ей собраться.

—

Альфы уже ждали своих омег, встречая их на улице у главного домика, чтобы сопроводить. Каждый омега был прекрасен. Тематикой вечера были времена старого Чикаго 20-30х годов. Каждый альфа их стаи был словно рождён для гангстерского образа тех времён. Альф по отдельности уже отсняли, теперь была очередь омег, а потом уже парные сьёмки.

Из дома вышла Юлия Николаевна, получила кучу комплиментов не только от мужа и сыновей, но и остальных членов стаи Димки.

– Милая, ты идёшь? – крикнула она, оборачиваясь к дому.

– Да-да, уже бегу, – послышалось откуда-то из глубины дома.

Дима нервничал. Он судорожно поправлял запонки на своём пиджаке, то поправлял галстук-бабочку, то взъерошивал волосы, в общем мандраж был ещё тот. Как она будет выглядеть? Что за красный наряд, который ей достался? Вопросов и предположений было много, главное держать себя в руках и не ударить в грязь лицом.

– Сынок, – обратилась она к Диме, на что сын лишь успел на неё взглянуть, – не забудь о воспитании и… – её речь прервалась, так как она заметил, что сын её больше не слушает, а смотрит куда-то позади неё и, поняв в чём дело, тепло

улыбнулась.

Димка замер и забыл, как дышать, когда увидел её на крыльце дома. Она была само совершенство. Богиня, которую хотелось забрать с небес себе и спрятать ото всех любопытных глаз. Такую красоту нельзя никому показывать. Это красота только его. Только он может любоваться ею. Он даже сглотнул и поправил галстук, казалось, его сердце готово пробить рёбра и вырваться наружу.

Мягкая голливудская волна светлых волос обрамляла её лицо и лёгкими волнами спускались на плечи и спину. Красная помада в тон платью лишь подчёркивала её холодную изящную красоту. Массивные серьги создавали гармоничный аккомпанемент стразам, что были на платье, что повторяло контуры её идеальной стройной фигуры. Глубокое декольте подчёркивало её красивую грудь, что мерно вздымалась при дыхании. От неё невозможно было оторвать взгляд. Весь её образ бессовестно соблазнил бы любого.

– Сын, слюни подбери, – усмехнулся отец и хлопнул его по спине.

Дима чуть ли не в прямом смысле слюни пускал, глядя на неё. Слишком привлекательно и соблазнительно она выглядела. Слишком желанно. Словно красная тряпка для быка или команда «фас» для питбуля. Такую красоту нельзя оставлять без присмотра, даже в собственной стае. Несмотря на то, что она его Пара, метки у неё нет, а значит, любой свободный альфа может заявить права, если захочет. Они этого, конечно, не сделают, но с ревностью ничего поделать нельзя. Волки слишком ревнивы.

Он подошёл ближе и протянул руку, чтобы помочь ей спуститься и проводить до места съёмки. Надо быть осторожным, внимательным и держать себя в руках, чтобы не допустить ошибки. Она посмотрела на него и едва заметно улыбнулась, когда подала руку в ответ, приняв его помощь. От прикосновения по всему телу побежали мурашки, разливалось тепло, связь ощущалась сильнее. До дрожи в теле. Хотелось, чтобы этот момент длился вечно. Они чувствовали это оба.

– Ты… отлично выглядишь, – хрипло произнёс он.

– О… – протянула Васька.

– О? Просто «о»?! – чёрт возьми, он должен заткнуться, чтобы не наделать глупостей, не наговорить лишнего, только не сейчас.

– При условии, что ты не дал мне договорить, то да, пусть будет просто «о», – хмыкнув, сказала Васька, давая понять, что они могут идти, при это омега не отпускала его руки, правда Дима этого не замечал.

– То есть не дал договорить? Ты не стала продолжать, а могла бы поблагодарить за комплимент. Так делают воспитанные люди, – всё, его понесло и уже не остановить. Хорош, ничего не скажешь.

– Это ты на себя намекаешь? Если бы ты был немного терпеливее…

– Что?! – не сдержался. Быть скандалу. Опять.

– Ох, чего и следовало ожидать. Мальчик не привык к отказам. Тяжело, наверно, да? – чуть подавшись вперёд к нему, спросила Васька, с какой-то ехидной улыбкой на лице.

За разгорающейся ссорой наблюдали все.

– Господи, ну почему… – начала Юлия.

– Мозги в желе, говорю ж, – закончил за неё Жека.

– Именно, – обречённо вздохнула Юлия Николаевна, качая головой.

Тем временем дикий рык Димки и издевательский тон Васьки набирали обороты.

– Ты мелкая стервозина, – рычит он, нависая над ней, сердце стремительно колотилось, как бешеное. С такой с ума сошедшей силой, что того глядишь рёбра пробьёт.

– И что с того? – пожала она плечами, а у самой кипяток по венам. Пожар во всём теле.

– Смелая, да? – наклоняясь к ней ниже, шипит Дима. Почти касаясь её губ своими.

– Щенков не боюсь, – язвит омега, на что альфа издаёт утробный рык, который подчинил бы любого. Димка наклоняется к её уху и говорит, отчётливо, так что услышали все:

– Хорошо, сегодняшняя фотосессия, после я к тебе больше не подойду. Щенок сдался, – все, кто услышал, были в шоке. Не в характере Димки такие речи. Димка зарычал так, что некоторые успели испугаться, хоть и понимали, что волк никогда не причинит вреда своей Паре.

От этого его рычания, от взгляда, которым он смотрел на неё, от запаха, что исходил и дурманил голову, она сходила с ума. Вся кипящая кровь, что есть в её теле, одним бурным потоком бросается вверх. Голова готова взорваться от накативших мыслей и ощущений, желаний, которые рождались одна за другой. Уровень волнения достиг отметки – паника. Просто, потому что вот что-то непонятное, что сейчас было, что-то животное, напрочь рушит непонятную стену между ними. Васька поднялась на носочки, опираясь ладошками на его грудь, и прошептала:

– Хоть и мелкая, но смелости побольше будет, – её дыхание опаляло, она была слишком близко. Дима еле сдерживался, чтобы не схватить её прямо здесь и сейчас и не впиться поцелуем в эти желанные губы. Присвоить и подчинить. Вот прямо сейчас. Сердце грохочет и кажется, что все вокруг слышат это. Напряжение чертовски высокое. По всему телу новые потоки тока паутиной разливаются.

А потом она чмокнула его в нос и щёлкнула, как всегда, это делала с его волком. Мило улыбнулась и ушла, оставив его в немом недоумении. Димка так и стоял, разинув рот, не понимая, что сейчас произошло. Она словно играла с ним. Она была такой разной и противоречивой, но настоящей. Этого было не отнять. Это чувствовалось.

– А ну стоять!!! – взревел он и бросился за ней, когда отошёл от шока.

– А она ему идеально подходит, да? – усмехнулся Григорий Волков, остальные же лишь согласно закивали. Они стали свидетелями того, как лёд тронулся.

Во время совместной фотосессии Пар Дима и Василиса были похожи на двух самцов, которые борются за право первенства. Но природа брала своё. И волей-неволей альфа побеждал, пробуждая при этом в омеге желание подразнить его. Васька уже точно знала, что рано или поздно, но настанет момент, когда она сдастся и будет принадлежать своему альфе. Против природы не пойдёшь, и девушка это понимала. Её волчица постоянно давала «дюлей» за то, что Васька вела себя как последняя. Но находится рядом с Димой было чертовски приятно. Отсюда и желание дразнить его, играть в кошки-мышки. В такие моменты сердце срывается в бешеный скач, а кровь резко так гонять начинает по венам, что кажется, давление подскачет и всё, вызывай скорую. Голова кружится, а в теле дрожь. От чего дрожь? От волнения, от того, что происходит уже последние несколько дней. Их стычки становились только ярче и горячее. Оба не могли вовремя остановиться, оба провоцировали друг друга до последнего, прекрасно понимая, что так нельзя. Так неправильно.

Её запах одурманивал. Будил в нём всё животное, что было. Сдерживать себя было крайне трудно. Она была магнитом, который притягивал так сильно, что не оторвать. Картинки в голове того, что он хотел с ней сделать, сменялись одна за другой. Но при этом он хотел, чтобы всё прошло правильно. И она ещё так издевательски дразнит его. Он смотрит в её одуряюще красивые глаза, потом спускается ниже к губам, ещё ниже декольте, видит, как её грудь вздымается сильнее чем нужно, слышит учащённые удары сердца. Снова смотрит в её глаза. Воспламеняется и пропадает. Димка, уже теряет контроль, всё летит к чертям, как скоростной локомотив. Потянулся, чтобы поцеловать её, прижать к себе и уже никогда не отпускать. Вот она, здесь. Даже руку протягивать не надо. Всего лишь какие-то пара сантиметров, но вместо её губ наткнулся на большую ягоду клубники, которая была атрибутом в их фотосъёмке. Васька сунула ему в рот эту сладкую ягоду, а вторую половинку обхватила своими губами и смотрела ему прямо в глаза, явно упиваясь тем, какое влияние на него оказывала, какие чувства и эмоции в нём вызывала. А он просто дурел. Его кадык дёрнулся, в штанах стало неимоверно тесно из-за интимности момента. Её запах заполнял все обонятельные рецепторы. Забивал лёгкие полностью, возбуждение било по вискам. Контролировать себя было трудно. За такое её поведение, особенно на глазах у всех, её надо запереть в спальне и не выпускать минимум вечность. Смотрит ей в лицо, пожирает словно. Хотел бы каждый миллиметр её тела заклеймить. Свирепо втягивает воздух, ощущая её сладкий запах. Он потянулся к ней рукой, чтобы прижать к себе, но тут…

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/b-yakko_lana/omega-dlya-volka

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити